

**ШИРЯЕВ Б. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — ШИРЯЕВУ Б. Н.
ШИРЯЕВ Б. Н. — в ПОМПОЛИТ**

ШИРЯЕВ Борис Николаевич, родился в 1889 в Москве (отец, Ширяев Николай, крупный помещик). Окончил историко-филологический факультет Московского университета, занимался педагогической деятельностью и театром. Учился в Геттингенском университете (Германия), затем окончил Императорскую Военную академию. В 1914 — участник Первой мировой войны, дослужился до звания штабс-капитана. В 1918 — вернулся в Москву и предпринял попытку пробраться в Добровольческую армию, но был задержан и приговорен к смертной казни за попытку перехода границы; за несколько часов до расстрела бежал. В 1922 — вновь арестован, приговорен к высшей мере наказания, затем расстрел был заменен на 10 лет заключения в концлагерь. Отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения; участвовал там в лагерном театре и журнале "Соловецкие острова" (в 1925-1926 — опубликовал там повесть "1237 строк" и несколько стихотворений: например, "Соловки", "Диалектика сегодня", "Туркестанские стихи"). В 1929 — заключение в лагерь было заменено на 3 года ссылки в Среднюю Азию; работал журналистом. В 1932 — вернулся в Москву, но снова был арестован и выслан на 3 года в слободу Россошь Воронежской области¹.

В конце июня 1935 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<31 июня 1935>

«Пом<ощь> полит<заключенным> "Кр<асного> Креста"
т<оварищу> Пешковой.

от Ширяева Б. Н., сосланного
в г<ород> Россошь на 3 года
по ст<атье> 58-10.

Я нахожусь в г<ороде> Россоши уже 2 г<ода> 5 м<есяцев> и, будучи по профессии журналистом, с большим трудом нахожу себе здесь мелкую временную работу, которой и живу. Вопрос о приискании работы осложняется еще тем, что в большинстве местных организаций (колхозы, школы, транспорт) я, как ссыльный, работать не имею права.

До окончания срока осталось 7 мес<яцев>, однако, вследствие долгой безработицы, мое положение таково, что я рискую умереть от голода.

Продано все до последних рубашек. Обувки нет. Ночую в садах. Болен ревматизмом.

Много раз просил НКВД о переводе меня в другой, более оживленный район Ворон<ежской> обл<асти>, но ответа не получил. Просил о переводе в концлагерь или на принуд<ительные> работы. Результат тот же.

Теперь прошу Вас:

1) Ходатайствовать перед НКВД о переводе меня в др<угой> район, где я бы мог найти работу, или о заключении меня на оставшиеся 7 мес<яцев> в концлагерь (или на принуд<ительные> работы);

2) Если возможно, то прошу помочь мне, прислав ботинки и что-либо теплое.

Дать свой постоянный адрес, к сожалению, не могу, т<ак> к<ак> не имею квартиры. Письмо или посылку прошу направить по адресу: г<ород> Россошь Ворон<ежской> обл<асти>, Базарная площадь. Парикмахерская. Ивану Дмитриевичу Эсакия для Бориса Николаевича Ширяева.

¹ Википедия. ru.wikipedia.org/Ширяев, Борис Николаевич...

Я очень прошу возможно скорее помочь мне попасть в концлагерь или на принудительные работы. Зима близко. Я не перенесу ее, так как я уже стар и подточен Соловецкою системой <в> 1924-<192>7 г<одах>.

Работать физически пробовал, но не имею ни силы, ни навыка.

Помощи ждать неоткуда: родных нет, друзья не отзываются. Помогите.

Борис Николаевич Ширяев.

31.VI.1935 г<ода>.

Сослан в мае 1933 г<ода>»².

На письме — помета секретаря Помполита:

«№ ботинок. Если -12 без прикр<епления>, может переехать. Если с прикр<еплением>, то заявл<ение>».

В сентябре 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Борису Николаевичу Ширяеву.

<15 сентября 1935>

«Гражданину> ШИРЯЕВУ Бор<ису> Никол<аевичу>.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, если Вы имеете -12 без прикрепления, — можете переехать в другой город. В противном случае можете прислать нам заявление на имя НКВД с просьбой о переводе в другое место и с указанием, куда просите перевести.

Ботинки выслать не можем, так как Вы не указали №»³.

В октябре 1935 — Борис Николаевич Ширяев вновь обратился за помощью в Помполит.

<22 октября 1935>

«На № 7750 от 15.IX.35.

Помощь политзаключенным.

Благодарю за Ваш отклик на мое письмо и сообщаю, что имею "-12" с прикреплением к г<ороду> Россось. По Вашему совету прилагаю заявление с просьбой о переводе меня в г<ород> Ташкент, но, к сожалению, не знаю можно ли туда при "-12". Здешнее НКВД не может дать мне исчерпывающего ответа.

Еще более благодарен за обещание выслать мне ботинки. Я очень в них нуждаюсь. Ношу № 41.

Адрес для ответа и посылки: г<ород> Россось Воронежск<ой> обл<асти>, ул<ица> Карла Маркса № 139, И. В. Кошелеву для Б. Н. Ширяева.

Уважающий Вас Б. Ширяев»⁴.

На письме — помета секретаря юридического отдела Помполита:

«Препр<овождается> заявл<ение> о перев<оде> в Ташкент для раб<оты> по спец<иальности>».

В конце декабря 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Борису Николаевичу Ширяеву.

<28 декабря 1935>

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 91-93. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 90. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 89. Автограф.

«ШИРЯЕВУ Бор<ису> Ник<олаевичу>.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, В<аше> заявление о переводе в Ташкент для работы по специальности переслано в соотв<етствующий> отдел НКВД на заключение. На В<аши> последующие запросы о результате ответим лишь по получении конкретного ответа»⁵.

С 1936 по 1942 — Борис Николаевич Ширяев жил в Ставрополе и Черкесске на Северном Кавказе; иногда удавалось заниматься преподавательской деятельностью, читать лекции в провинциальных высших учебных заведениях; накануне и в начале войны преподавал историю русской литературы в Ставропольском педагогическом институте. В августе 1942 — после оккупации Ставрополя германскими и румынскими войсками и закрытия института возглавил редакцию газеты "Ставропольское слово" (первый номер в объеме четырех страниц вышел через неделю после прихода немцев, и носил явный антисоветский характер; через четыре месяца газету, переименованную в "Утро Кавказа", распространяли уже по всему северокавказскому региону). При подступе к городу советских войск был вынужден покинуть Ставрополь вместе с немцами. В мае 1943 — посетил школу РОА в Дабендорфе (под Берлином); был капитаном Русской Освободительной Армии (РОА), сотрудничал с издававшейся в Крыму профашистской газетой "Голос Крыма", а в июне 1943 — в Симферополе ему от имени Верховного германского командования был вручен учрежденный Гитлером орденский знак для отличившихся в борьбе с большевизмом. Во время отступления гитлеровских войск попал через Берлин в Белград; с 1944 — вероятно был как-то задействован в работе журнала "На казачьем посту" и в идейном оформлении казачьего движения, участвовавшего в боевых действиях на стороне вермахта сначала в Польше, в феврале 1945 — был откомандирован в Северную Италию для основания там нового русского печатного органа. После окончания войны остался в Италии, оказавшись на некоторое время в лагере для перемещенных лиц (Капуя), жизни там была посвящена книга "Ди-Пи в Италии" (в 1952 — издана на русском языке в Буэнос-Айресе). Самое известное произведение "Неугасимая лампада" посвящено его пребыванию в лагере на Соловках — это документальный роман из серии рассказов о наиболее ярких событиях и встречах автора на Соловецкой каторге; по свидетельству автора книгу он писал с середины 1920-х, в 1950 — завершил в эмиграции на острове Капри. В Италии активно писал прозу и литературоведческие статьи, публиковался в русских журналах "Возрождение" и "Грани". В 1953 — в Буэнос-Айресе были изданы на русском языке книги "Я человек русский" и "Светильники Русской Земли". В Нью-Йорке вышли на русском языке его произведения: "Овечья лужа" (1952), "Неугасимая лампада" (1954); повести "Последний барин" (1954), "Ванька-Вьюга" (1955) и автобиографический роман "Кудеяров дуб" (1958). 17 апреля 1959 — Борис Николаевич Ширяев скончался в Сан-Ремо (Италия)⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 88. Машинопись.

⁶ Википедия. ru.wikipedia.org/Ширяев, Борис Николаевич...